

параллельно с работой по снижению увлеченности Интернет-ресурсами. Это обеспечит психологическую безопасность личности.

Переориентировав студентов на реальное взаимодействие, удастся объективизировать их самоотношение и самооценку, позволив им действовать более осознанно.

Список использованных источников

1. Галяутдинова, С. И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями / С. И. Галяутдинова, Е. В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – № 1. – С. 232 – 235.

2. Попов, П. М. Кибераддикция как вид зависимого поведения / П. М. Попов, Н. А. Устинова // Знание. – 2016. – № 3-4 (32). – С. 127–132.

3. Таланова, Н. В. Кибераддикция – актуальная проблема современного юношества / Н. В. Таланова // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2020. – № 2 (9).

УДК 159.99

Психология готовности студентов к тьюторству и менторству

**Ахременко И. Н., с магистр педагогических наук,
Стальмаков К. В., студент**

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. псих. наук, доцент Бакунович М. Ф.

Аннотация.

В статье раскрываются условия и предпосылки тьюторского сопровождения несовершеннолетних. Представлены критерии и особенности психологической готовности к тьюторству и менторству студентов, определены приемлемые способы ее обеспечения.

В группе повышенного риска ненормативной социализации находятся дети, требующие особого педагогического внимания и подлежащие учету. В разные виды внутришкольного учета могут быть включены школьники, чья социальная ситуация развития квалифицируется как «социально-опасное положение», испытывающие недостаток внимания и родительской опеки, признанные нуждающимися в государственной защите. Среди них встречаются несовершеннолетние, совершившие правонарушение, или демонстрирующие отклонения поведения от нормы, а также те, с кем проводится индивидуальная профилактическая работа.

В основном, дети, нуждающиеся в повышенном педагогическом внимании, воспитываются в семьях, где родители безответственно относятся к исполнению своих функций, препятствуют полноценному психологическому развитию детей, не создают им благоприятную эмоциональную атмосферу в семье. Детско-родительское общение оказывается лишенным интимно-доверительных отношений. Результаты отечественных и зарубежных исследований показывают, что дефицит доверия ребенка со своими родителями ведет к утрате в лице родителя значимого близкого взрослого. Значимый взрослый – это близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на развитие и образ жизни ребенка, его перспективы в будущем. Родители, как старшие по возрасту, имеющие жизненный опыт и потому, выступающие авторитетными лицами для детей, создают для них особую социальную среду, в которой им легче осваивать нормы и правила, справляться с противоречиями внешнего и внутреннего мира. Отношения со значимым взрослым выступают основой продуктивного прохождения нормативных возрастных кризисов.

В семьях, квалифицируемых по разным причинам, как неблагополучные, ребенок не имеет условий для благоприятного решения многих жизненных задач из-за отсутствия положительной психологической атмосферы, благополучной социальной ситуации развития. Параметры полноценной социальной ситуации развития подробно отразил в своих работах Л. С. Выготский [1]. Им доказано, что каждому возрастному периоду свойственна своя социальная ситуация развития. Она «представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода и определяет целиком и полностью те формы, тот путь, следуя по которому, ребенок приобретает новые и новые свойства своей

личности, черпая их из среды, как из основного источника своего развития, это тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [1]. Социальная ситуация развития меняется в самом начале возрастного периода, а к его концу возраста появляются новообразования, среди которых центральное место занимает центральное новообразование. Многочисленные исследования, посвященные изучению возрастного развития, подтверждают мнение Л. С. Выготского о важной роли близкого взрослого для благополучного развития индивида. В младенческом возрасте, близкий взрослый, чаще – мать через эмоционально-интимное общение помогает ребенку воспринимать и переживать контакт с миром. В раннем возрасте значимый взрослый выступает посредником в освоении предметного мира и открытия многообразия свойств предметов и объектов. В дошкольный период стремление подражать миру взрослых реализуется через сюжетно-ролевую игру, многочисленные сюжеты для которой открываются благодаря взрослым из ближайшего окружения. Поддержка и соучастие родителей помогают младшему школьнику в овладении азами учебной деятельности и грамоты. Сотрудничество с близким взрослым служит важной основой воспитания личности ученика, создает благоприятную социальную ситуацию развития младшего школьника, способствуя возникновению новообразований: произвольность поведения, внутренний план действий и рефлексия, самоотчет в способах и результатах действия (О. А. Карабанова, Н. Н. Палагина). В подростковый период, когда происходят изменения в ценностных ориентациях подростка и установках, иначе расставляются акценты, потребность в ближайшем взрослом не менее актуальна. Претендуя на взрослость, независимость и самостоятельность, и, отдавая предпочтение общению со сверстниками, подросток вынужден опираться на материальную и личностную поддержку родителя (Н. Н. Палагина, 2005). В юношеском периоде, когда необходимо решать задачи самоопределения, близкий взрослый нужен особенно, и как ориентир, и как советчик.

На каждом этапе возрастного развития, ребенок остро нуждается в близком взрослом, который может обеспечить ему необходимые переживания, важный компонент социальной ситуации развития [1]. Отношения со средой, которые отражают социальную ситуацию развития, по мнению А. Н. Леонтьева, определяют: 1) объективное место ребенка в системе социальных отношений, соответствующие

ожидания и требования, предъявляемые к нему обществом; 2) особенности понимания ребенком занимаемой им социальной позиции и своих взаимоотношений с окружающими людьми; отношение ребенка к своей позиции в терминах принятия – непринятия.

Социальная ситуация развития, как источник развития, с самого начала включает социальную позицию ребенка по отношению к миру и родителям. Чем доверительнее будет отношение с ними, тем ближе будет ощущаться мир, быстрее будет происходить развитие и благоприятнее. Дети, которые лишены доверительных отношений с родителями или другими близкими людьми, вынуждены искать их на стороне. В этом случае волонтеры и тьюторы, другие взрослые, которые готовы оказать эмоциональное тепло и поддержку, могут стать удачной заменой. Проект «Старший друг», реализуемый с помощью студентов факультета социально-педагогических технологий, – один из способов решить эту задачу. Он предусматривает выступление студентов в качестве тьюторов-менторов. Роль тьютора (с лат. *tutor* – защитник, опекун, с англ. – куратор, опекун, воспитатель) и ментора (наставник) в одном лице предусматривает наличие у субъекта сопровождения комплекса социально-психологического качеств, составляющих основу профессиональных компетенций. Участие в проекте студентов позволяет быстро наладить контакт с детьми, лишенными родительской любви и участия, поскольку общение с близкими по возрасту протекает легче и более тесно, благодаря общности интересов и схожести общественных условий воспитания, лучшего понимания друг друга.

Согласно данным, приведенным в литературе данным, тьюторство, чаще всего, применяется в практике инклюзивного образования (А. А. Богданова, Ю. Т. Мотасов), в связи с организацией удаленного обучения (Л. М. Кочуева), в целях обеспечения быстрой адаптации первокурсников к условиям обучения в учреждении высшего образования и высокого качества профессиональной подготовки (А. И. Жук и другие), как форма образовательной технологии (Т. М. Ковалева). Применение тьюторства как инструмента социализации несовершеннолетних, оказавшихся в неблагоприятных социальных условиях, признанных нуждающимися в государственной защите и в отношении схожих категорий, – способ, который стали недавно осваивать. Тьюторское сопровождение процесса социализации

социально незащищенных детей и подростков по содержанию находит тьюторское сопровождение в инклюзивном образовании. Поэтому допускает применение общих требований и критериев в подготовке тьютора. В первоисточниках содержатся скудные данные о специальных требованиях к личностным и профессиональным качествам тьютора. Публикаций по данному вопросу явно недостаточно. В. А. Худик и И. В. Тельнюк (2017), рассматривая психологические характеристики профессионально важных качеств тьютора, представили их в виде блоков: 1. Мировоззренческая культура – представляет основу работы тьютора, и определяет ее содержание. 2. Мотивационная направленность предусматривает бескорыстные установки и желание помогать. 3. Эмпатийные отношения должны дополнять моральная и эмоциональная устойчивость, принятие другого без осуждений и претенциозных оценок; ответственность, организованность, такт, коммуникативные качества. 4. Когнитивная направленность предписывает необходимость знать о потребностях и личностные особенности сопровождаемых [4, с. 22]. Опыт других авторов указывает на важность рефлексивных способностей [2; 3].

В соответствии с выявленными требованиями, определена программа исследования личностных качеств участников проекта тьюторского сопровождения и менторства и отбора кандидатов, исходя выбранных критериев. Исследование-отбор проводились в три этапа. На первом этапе проведен опрос среди обучающихся вовлеченных в программу. Состав детской группы представлен 50 учащимися ГУО «Средняя школа № 83 им. Жукова» и ГУО «Средняя школа № 89». В ходе опроса выявлены требования к старшему другу со стороны учащихся: увлеченность спортом и играми, доброжелательность, открытость, надежность, интеллектуальность, коммуникабельность, высокий уровень эмпатии. Отбор кандидатов на роль старшего друга проведен среди студентов 3 курса специальности «социальная и психолого-педагогическая помощь». На первом этапе студентам было предложена анкета, выявляющая их отношение к тьюторству, бескорыстной помощи и нацеленность на ее осуществление. Все участники опроса выразили готовность к тьюторскому сопровождению, что согласуется с характером и содержанием их будущей профессиональной деятельности (профессия принадлежит к числу помогающих профессий). На втором этапе произведена оценка эмпатийных

способностей (опросник А. Мехрабиена и Н. Эпштейна), рефлексивности (Методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник А. В. Карпова), Тест самооценки Б. М. Литвак, (в авторской адаптации). Полученные данные показали, что у 12,1 % из числа кандидатов на роль тьюторов-менторов соответствуют высокому уровню, 39,4 % - среднему, у стольких же проявляется на низком уровне и у 9,1 % опрошенных проявляется чрезвычайно слабо. То есть, психологическая чувствительность, готовность сочувствовать и сопереживать характерны только 51,5 % опрошенных. Способность к рефлексии зафиксирована у 21,2 % на высоком уровне, у 36,4 % - на среднем и у 42,4 % на низком, что отражает готовность 57,6 % от числа группы кандидатов осуществлять самоанализ своих действий, чувств и поступков, их влияния на других. Проверка самооценки показала: 13 % респондентов имеют высокую адекватную самооценку. У остальных отмечаются признаки ее неустойчивости или пониженный вектор, в отношении 37,4 % этой группы учащихся результаты самооценивания могут быть признаны благополучными. Сопоставление данных по 3-м методикам показало: на роль тьюторов-менторов могут быть отобраны 42,2 % (14 студентов). Задачи третьего этапа предполагали выявление склонностей и интересов студентов, попавших в группу потенциальных кандидатов на роль старшего друга, и создание мини групп из числа сопровождаемых учащихся и студента-ментора на основе совпадения интересов. Создано 11 групп, где за каждым студентом-ментором закреплено 4-х учащихся и 3 группы – только по двое. Обобщение опыта менторского сопровождения и наставничества в рамках реализации проекта «Старший друг» позволяет считать стратегию отбора кандидатов на роль менторов удачной и рекомендовать ее для популяризации.

Список использованных источников

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1160 с.
2. Александрова, Е. Тьюторское сопровождение [Электронный ресурс] / Е. Александрова // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018. – Режим доступа: <http://ruk.1september.ru/article.php?ID=200802213> – Дата доступа: 18.09.2022.

3. Носова, Е. А. Социально-педагогическое сопровождение социализации детей, требующих особого педагогического внимания, посредством студенческого менторства / Е. А. Носова // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2022 года / отв. ред. С. В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. – С. 330–333.

4. Худик, В. А. Психологическая характеристика профессионально важных качеств тьютора [Электронный ресурс] / В. А. Худик, И. В. Тельнюк // Коррекционно-педагогическое образование. – 2017. – № 4. – С. 20–23. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-professionalno-vazhnyh-kachestv-lichnosti-tyutora>. – Дата обращения: 21.03.2023.

УДК 159.99

Представления юношей о семье как индикатор их благополучия и семейного института в ближайшем будущем

**Ахременко И. Н., магистр пед. наук,
Полещук Е. А., студент**

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. псих. наук, доцент Бакунович М. Ф.

Аннотация.

В статье показана возможность использования оценки представлений о семье как инструмента прогноза ее состояния в будущем. Представления юношества о семье с учетом их гендерной идентичности позволяют понять влияние современных тенденции воспитания (формирования гендерной идентичности) на будущее института семьи.

В психологической практике нехватка инструмента для осуществления диагностики разных аспектов психической жизни индивида ощущается особенно остро. Это определяется местом диагностики в деятельности по оказанию психологической помощи: она носит